

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАГП РАН

Предложен авторский подход к оценке влияния государственного субсидирования на рост аграрного производства. Представлен анализ распределения объемов субсидий для сельского хозяйства в региональном пространстве России. Проведённые расчёты показали слабую связь объемов субсидирования с показателями интенсификации аграрного производства, а также постепенное вытеснение личных подсобных хозяйств населения и фермерского сектора крупным товарным производством в многоукладной аграрной экономике регионов. Сделан вывод, что существующая система государственного субсидирования не стимулирует рост фондоотдачи в сельском хозяйстве и способствует вводу в действие новых основных фондов лишь в узкой группе регионов.

Ключевые слова: рост аграрного производства, объемы государственных субсидий, регионы России, основные фонды, фондоотдача, многоукладность сельского хозяйства.

EVALUATION OF DYNAMICS AND EFFICIENCY LEVEL OF STATE SUBSIDING OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Bondarenko Yu.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The author's approach to assessing the impact of state subsidies on the growth of agricultural production is proposed. The analysis of the distribution of subsidies for agriculture in the regional space of Russia is presented. The calculations showed a weak relationship between the volumes of subsidies and indicators of intensification of agricultural production, as well as the gradual displacement of private farms of the population and the farming sector by large-scale commodity production in the multi-structured agrarian economy of the regions. It is concluded that the existing system of state subsidies does not stimulate the growth of capital productivity in agriculture and promotes the commissioning of new fixed assets only in a narrow group of regions.

Key words: growth of agricultural production, volumes of state subsidies, regions of Russia, fixed assets, return on assets, multistrukture of agriculture.

Введение.

Государственное субсидирование неоспоримо является одним из важнейших факторов развития сельского хозяйства. Однако в работах ряда авторов представлено преимущественно мнения об уровне эффективности существующей системы субсидирования как не способствующей эффективному развитию сельскохозяйственного производства, что в свою очередь затрудняет решение проблемы продовольственной безопасности страны [1–18]. В исследовании представлен авторский подход, основанный на анализе степени эффективности сложившейся системы государственного субсидирования посредством расчета ее влияния на рост аграрного производства и фондоотдачи в региональном пространстве страны. Данный подход предполагает, что субсидии так или иначе направляются на сохранение, а также на обновление и модернизацию основных фондов сельского хозяйства, с помощью которых осуществляется сельскохозяйственное производство. Подобный подход может давать некоторую погрешность в получении конечных результатов расчетов, но общую тенденцию влияния объемов субсидий на уровень фондоотдачи, по мнению автора, будет отражать достаточно достоверно.

Под государственными субсидиями далее по тексту будут пониматься суммарные расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия, перечисленная сельхозтоваропроизводителям; под основными фондами – основные фонды по сельскому хозяйству, охоте и лесному

хозяйству, официально предоставляемых данных Федеральной службы государственной статистики по данному виду деятельности, так как данные по сельскому хозяйству в разрезе отдельных регионов отсутствуют. Под фондоотдачей в данном исследовании будет пониматься величина, получаемая путем деления валовой продукции сельского хозяйства на общую стоимость основных фондов сельского хозяйства, измеряемая количеством руб. валовой продукции в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов.

Методика исследований.

Автором анализировались все регионы России за исключением тех, по которым либо недостаточно статистической информации в динамике лет, либо их посевные площади под сельхозкультурами составляли менее 200 тыс. га ввиду иной направленности развития сельского хозяйства в малоземельных регионах. Автономные округа при проведении расчетов включались в состав соответствующих областей. Таким образом, были проанализированы 57 регионов. Исследования охватили 2012–2018 гг., так как именно этот период отражает современные тенденции развития сельского хозяйства страны [19, 20].

Алгоритм расчетов согласно авторскому методу имеет снижепредставленную последовательность. Для исследования был выбран период 2012–2018 гг. потому что после аномальной засухи и соответствующего резкого падения аграрного производства в 2010 г., а затем восстановительного роста в 2011 г., погодные условия в последующих годах не оказывали негативного влияния на сельское хозяйство. За эти годы были рассчитаны уровни роста производства физического объема валовой продукции сельского хозяйства по всем исследуемым регионам, при этом уровень производства в 2012 г. принимался равным 100%. Регионы были проранжированы по уровню роста данного показателя и разбиты на десять групп. После этого были рассчитаны по группам регионов средневзвешенные величины таких показателей, как объем субсидий в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов, фондоотдача, уровень износа и количество полностью изношенных основных фондов, состояние многоукладности сельского хозяйства.

Средневзвешенные величины данных показателей рассчитывались за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг., что позволило решить три задачи. Стоимостные показатели усредняются в целом по каждому из двух временных периодов, что позволяет в средневзвешенных величинах за конкретную динамику лет учитывать отложенную во времени окупаемость субсидий. Также, несмотря на то, что ежегодная инфляция цен вносила свои коррективы в изменение стоимости рассматриваемых показателей, общие пропорции этих коррективов между годами сохранялись, и поэтому результаты расчетов средневзвешенных величин по группам регионов можно считать корректными для сопоставлений между собой. Период 2012–2014 гг. можно считать докризисным, так как после введения международных санкций на экспорт/импорт продовольствия экономические условия для развития сельского хозяйства существенно отличались от тех, которые наступили после 2014 г. Исходя из вышеперечисленного сложилась экономико-статистическая группировка регионов, согласно которой проводился анализ эффективности государственного субсидирования сельского хозяйства России в динамике лет.

Результаты исследований.

В таблице представлены состав и основные характеристики выделенных групп полученной экономико-статистической группировки регионов.

Из данных, приведенных в таблице, видно, что в целом на 57 рассматриваемых регионов приходилось производство в среднем 91,1% валовой продукции сельского хозяйства страны, на это выделялось практически пропорциональное количество субсидий – в среднем 90,1% от общего объема субсидий на сельское хозяйство страны. Однако в разрезе региональных групп ситуация иная. Регионы девятой и десятой групп, с самым высоким уровнем роста аграрного производства, характеризуются значительно большей долей выделяемых субсидий по отношению к доле в производстве валовой сельхозпродукции страны, хотя при этом обе доли выросли в период экономического кризиса 2015–2018 гг. по сравнению с докризисными 2012–2014 гг. Также выросла доля шестой группы в производстве сельхозпро-

дукции страны, при этом доля выделяемых субсидий за последние года, наоборот, сократилась и стала непропорционально меньше доли в производстве. Доля регионов второй группы в производстве сократилась в 2015–2018 гг. на 1,4 п.п., а доля в выделяемых субсидиях выросла на 0,4 п.п., став больше, чем доля в производстве, хотя эти регионы характеризуются самым низким ростом аграрного производства – практически на уровне стагнации.

Таблица – Состав и основные характеристики выделенных региональных групп

Номер групп регионов	Рост производства физического объема аграрной продукции в 2018 г., уровень 2012 г. равен 100%	Состав регионов	Количество регионов в группах	Доля в общем объеме государственных субсидий на сельское хозяйство страны, %		Доля в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства страны, %	
				2012–2014 гг.	2015–2018 гг.	2012–2014 гг.	2015–2018 гг.
1	До 100,0% включительно (спад производства)	Костромская область (86,4%), Забайкальский край (89,4%), Республика Хакасия (91,3%), Владимирская область (94,9%), Ивановская область (95,3%), Приморский край (96,2%), Пермский край (97,5%), Республика Калмыкия (99,7%)	8	4,6	4,2	4,7	4,1
2	100,1%–110,0%	Вологодская область (101,4%), Иркутская область (102,2%), Чувашская Республика (104,0%), Красноярский край (105,7%), Смоленская область (105,9%), Тюменская область (106,0%), Кировская область (109,1%), Удмуртская Республика (109,4%), Московская область (109,5%)	9	9,6	10,0	11,3	9,9
3	110,1%–120,0%	Амурская область (110,9%), Нижегородская область (111,0%), Ленинградская область (111,2%), Курганская область (112,4%), Республика Татарстан (117,1%), Омская область (118,4%), Кемеровская область (118,4%)	7	15,5	11,9	12,5	11,8
4	120,1%–125,0%	Ярославская область (120,5%), Республика Адыгея (120,9%), Оренбургская область (121,3%), Самарская область (123,9%), Свердловская область (124,0%), Томская область (125,0%)	6	7,2	6,5	7,2	7,0
5	125,1%–130,0%	Новосибирская область (126,4%), Челябинская область (126,5%), Краснодарский край (127,7%), Ульяновская область (127,7%), Воронежская область (127,9%), Республика Башкортостан (128,1%)	6	13,2	14,7	18,5	18,8
6	130,1%–135,0%	Кабардино-Балкарская Республика (130,8%), Рязанская область (131,4%), Ростовская область (131,5%), Ставропольский край (131,7%), Волгоградская область (131,7%), Белгородская область (133,3%)	6	16,8	15,6	16,5	17,4
7	135,1%–140,0%	Алтайский край (137,2%), Республика Мордовия (137,3%), Тверская область (139,5%)	3	5,0	4,6	4,6	4,4
8	140,1%–150,0%	Орловская область (140,9%), Саратовская область (141,7%), Пензенская область (143,2%), Тульская область (148,1%), Калужская область (149,7%)	5	5,4	6,2	6,9	7,3
9	150,1%–170,0%	Калининградская область (152,7%), Республика Марий Эл (155,4%), Липецкая область (162,8%), Тамбовская область (164,6%)	4	6,3	7,3	5,2	5,8
10	От 170,1% и выше	Курская область (174,2%), Брянская область (174,7%), Псковская область (281,9%)	3	6,6	8,9	3,8	4,7
Итого по всем десяти рассматриваемым группам регионов:			57	90,3	89,9	91,1	91,1

Подобная ситуация сложилась и по остальным группам: доля выделяемых субсидий непропорционально больше или меньше, чем доля в производстве аграрной продукции страны. Исключение составляют только регионы первой группы с депрессивным спадом аграрного производства, где удельные доли субсидий и производства практически равны их объему в масштабах страны и также пропорционально уменьшились в последние годы. Таким образом, на данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что объемы выделяемых субсидий непропорциональны объемам аграрного производства в региональном пространстве России.

Теперь рассмотрим сложившуюся систему распределения субсидий с позиций количества основных фондов сельского хозяйства в региональных агрокомплексах страны. Результаты расчетов представлены на рисунке 1.

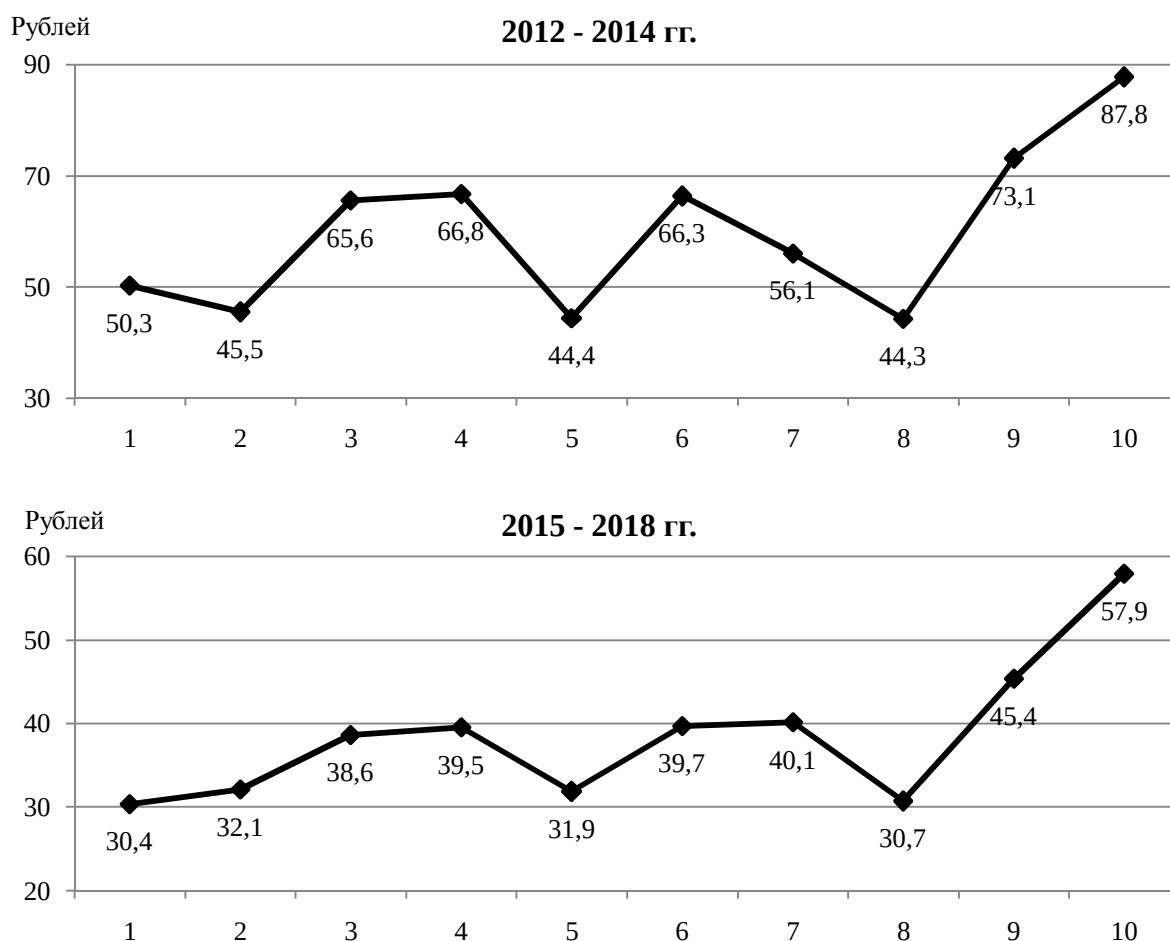

Рисунок 1 – Объемы субсидий на сельское хозяйство в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг., руб.

Представленные на графике результаты расчетов отражают тот факт, что распределение объема государственных субсидий в перерасчете на количества основных фондов сельского хозяйства не стимулирует рост аграрного производства в регионах. Графические линии представляют собой две циклические волны, т.е. объем выделяемых субсидий на единицу основных фондов фактически в регионах с хроническим спадом аграрного производства равен данному показателю в регионах с ростом производства 25–30% и в регионах с ростом аграрного производства 40–50%. Также объемы субсидий одинаковые в регионах третьей, четвертой, шестой и седьмой групп, несмотря на то, что объемы роста аграрного производства у них различаются в значительной степени. Исключением являются регионы двух последних групп с самым высоким уровнем аграрного производства, в которых объемы субсидий на единицу основных фондов выше, чем в остальных группах, что соответствует ситуации при уже проводившемся сравнении удельных долей субсидий и валовой сельхозпродукции к их общему объему в стране. Также данные графики свидетельствуют о том, что во всех без исключения десяти группах объемы выделяемых на сельское хозяйство субсидий в расчете на единицу основных сельхозфондов существенно сократились в 2015–2018 гг. по сравнению с докризисными 2012–2014 гг., что отражает ослабление роли государства в обеспечении продовольственной безопасности страны в последние годы.

Далее рассчитывались средневзвешенные уровни фондоотдачи по выделенным группам регионов с целью исследования эффективности использования основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве страны, а также степени ее зависимости от объемов субсидирования и уровня роста аграрного производства (рисунок 2).

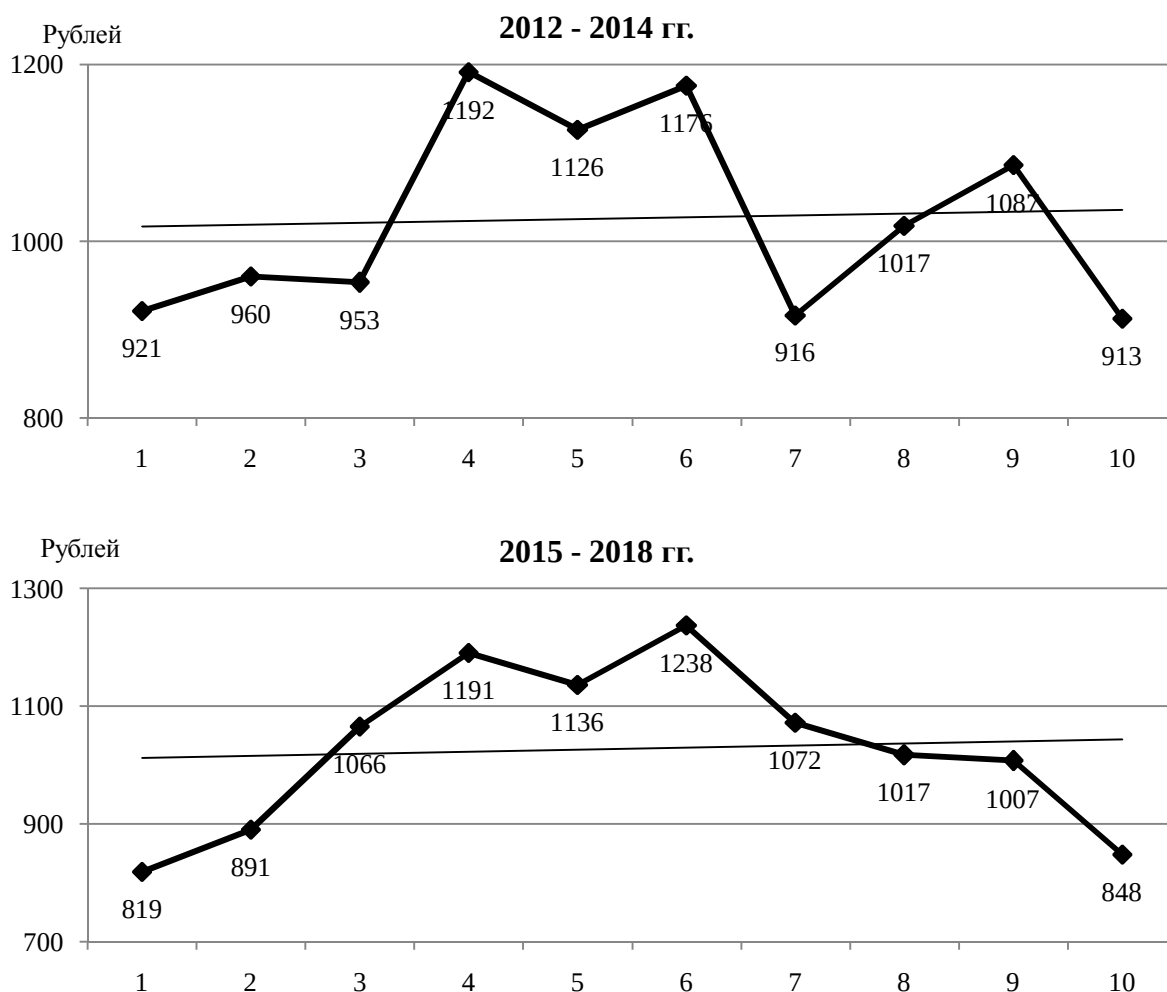

Рисунок 2 – Уровни фондоотдачи в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг.

Представленные на рисунках 1,2 графические данные отражают бессистемное распределение величин фондоотдачи по выделенным группам регионов, таким образом можно констатировать отсутствие связи между уровнем эффективности использования основных фондов, объемом выделяемых субсидий в расчете на единицу основных фондов и уровнем роста аграрного производства. Линии тренда на графиках практически горизонтальные, т.е. уровень фондоотдачи не менялся применительно ко всей совокупности 57 исследуемых регионов, в которых производилось свыше 91% валовой продукции сельского хозяйства страны. Такая тенденция была характерна и в докризисные 2012–2014 гг., и в кризисные 2015–2018 гг., что свидетельствует о недостаточном внимании к процессу стимулирования интенсификации использования основных фондов. Особенно это выражено в девятой и десятой группах, характеризующихся высоким уровнем роста аграрного производства и высокими объемами субсидий в пересчете на единицу стоимости основных фондов. При этом они имеют практически самый низкий уровень фондоотдачи среди всех региональных групп даже в сравнении с регионами с хроническим спадом аграрного производства. Таким образом, самый высокий рост аграрного производства в регионах девятой и десятой групп обеспечивается преимущественно вводом в действие новых основных фондов, а не повышением интенсивности использования уже имеющихся основных фондов сельского хозяйства.

Не менее интересна закономерность снижения уровня фондоотдачи в 2015–2018 гг. по сравнению с 2012–2014 гг. в первых двух группах регионов со спадом, стагнацией и небольшим ростом аграрного производства, и в последних двух группах с самым высоким уровнем

роста производства. В четвертой, пятой и восьмой группах регионов уровень фондоотдачи вообще не изменился в динамике лет, а вот в третьей, шестой и седьмой группах регионов уровень фондоотдачи значительно вырос. На фоне тотального по всем десяти группам снижения субсидирования сельского хозяйства, регионы трех групп смогли удержать, а регионы других трех групп даже повысить уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве. Это отражает значительно меньшую зависимость сельского хозяйства данных регионов от мер финансовой поддержки государства по сравнению с регионами оставшихся четырех групп, в которых снижение уровня субсидирования по сравнению с докризисным периодом привело к такому же резкому снижению эффективности использования имеющихся основных фондов сельского хозяйства. Регионы-середнячки по темпам роста аграрного производства меньше зависят от государственной поддержки, чем регионы с хроническим спадом и самым мизерным ростом производства, а также регионы с самым высоким уровнем роста аграрного производства. На регионы этих четырех групп в 2015–2018 гг. приходилось 24,5% в производстве валовой продукции сельского хозяйства страны и 30,4% в объеме госсубсидий на сельское хозяйство страны. При этом на регионы оставшихся шести групп с меньшей зависимостью от господдержки приходилось соответственно 66,7 и 59,5%, т.е. доля в поддержке была меньше, чем доля в производстве.

Далее представляем анализ износа и удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства. На рисунке 3 графически изображены тенденции данных процессов и результаты расчётов относительно первого показателя.

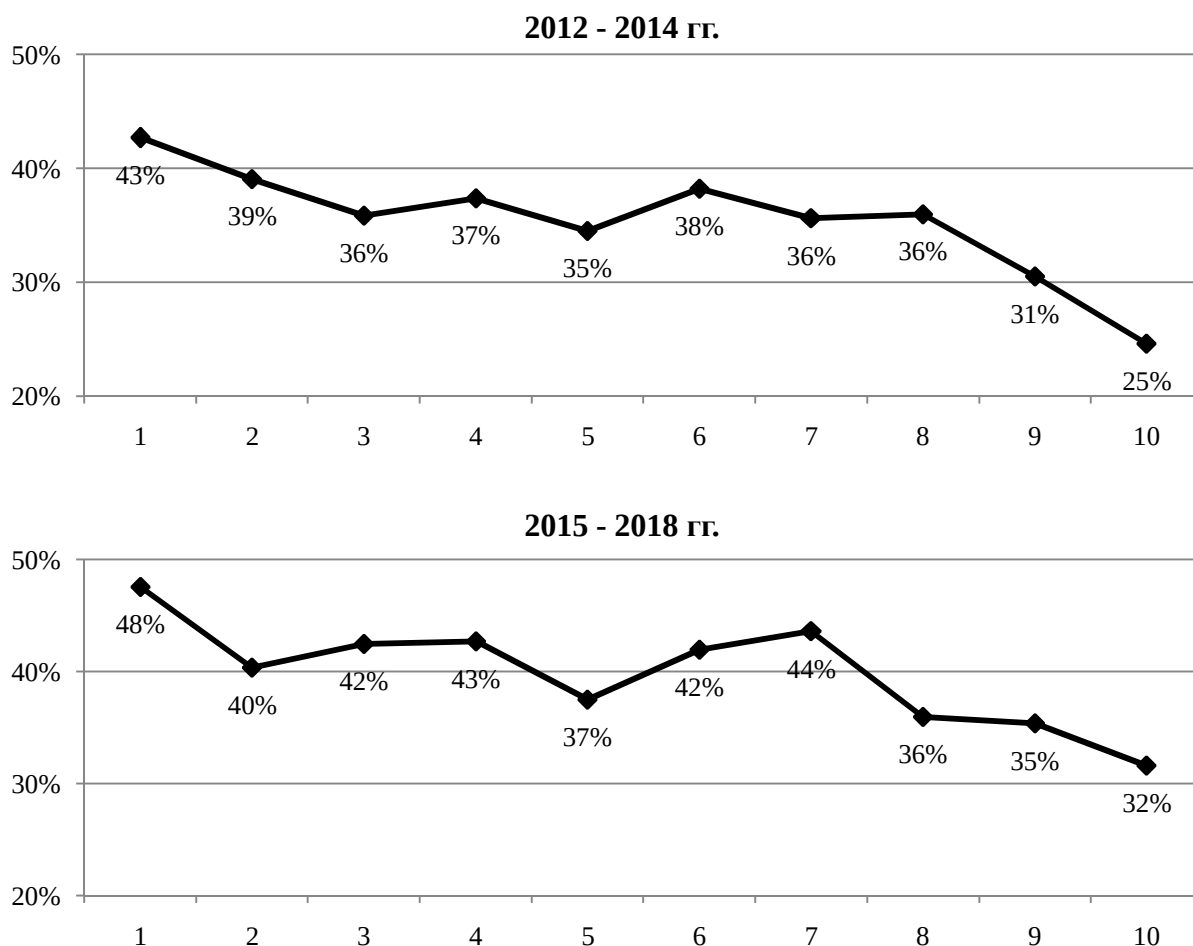

Рисунок 3 – Степень износа основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2012–2014 гг. и 2015–2018 гг.

Ситуация с распределением значений степени износа основных фондов по выделенным группам регионов является практически обратной симметричной ситуации распределения

объемов субсидий в расчете на единицу стоимости основных фондов. Со второй по восьмую группы регионов уровень степени износа основных фондов графически представляет собой две циклические волны, при этом степень износа основных фондов для определенных комбинаций региональных групп является практически одинаковой независимо от уровня роста аграрного производства в этих группах регионов. Например, степень износа фактически одинакова для регионов третьей, четвертой, шестой и седьмой групп, а также для пятой и восьмой групп регионов, где степень износа немного ниже, чем в предыдущих четырех группах. Линия тренда для регионов со второй по восьмую группы будет почти полностью горизонтальной, что отражает отсутствие зависимости обновления основных фондов от объемов субсидирования и темпов роста аграрного производства. Такая зависимость появляется применительно к первой группе с хроническим спадом аграрного производства в регионах, а также к девятой и десятой группам, характеризующимся самым высоким уровнем роста производства. Именно эти три группы меняют общую линию тренда степени износа на нисходящую, создавая иллюзию того, что степень износа падает обратно пропорционально росту производства в целом по всем десяти группам регионов. В первой группе регионов самая высокая степень износа основных фондов из-за хронического спада производства, самого низкого объема выделяемых субсидий в расчете на единицу стоимости основных фондов и самого низкого уровня фондоотдачи. Девятая и десятая группы, наоборот, характеризуются самой низкой степенью износа основных фондов, что обратно пропорционально коррелирует с самым высоким уровнем роста производства и объемом выделяемых субсидий и таким же низким уровнем фондоотдачи, как и в первой группе.

Следовательно, сложившаяся степень износа основных фондов сельского хозяйства подтверждает сделанные ранее выводы о том, что только в последних двух группах, где наиболее высокие темпы роста аграрного производства, этот рост обеспечивается преимущественно не повышением интенсивности использования имеющихся основных фондов, а вводом в действие новых, чему также способствует наиболее высокий уровень субсидирования. Это снижает общую степень износа основных фондов только в девятой и десятой группах регионов, которая значительно ниже, чем в предыдущих восьми группах. В них (кроме первых двух) рост производства в большей степени обеспечивается ростом интенсивности использования имеющихся основных фондов, так как при неизменной степени износа основных фондов уровень фондоотдачи в них заметно выше.

Следует отметить, что в динамике лет ситуация с износом основных фондов ухудшилась по всем группам регионов, кроме восьмой, где степень износа основных фондов сельского хозяйства осталась прежней, на это повлияло общее ухудшение экономической ситуации в стране в 2015–2018 гг. по сравнению с 2012–2014 гг. Однако общая тенденция изменения степени износа по группам регионов являлась одинаковой для обоих периодов лет. Рассмотренная ситуация со степенью износа основных фондов в такой же степени характерна и для показателя удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства.

В качестве дополнения общей картины необходимо рассмотреть изменения структуры многоукладности сельского хозяйства в выделенных региональных группах, так как определенные категории хозяйств могут оказывать значительное влияние на рост аграрного производства, и на них может быть ориентирована система государственного субсидирования аграрного производства. Результаты проведенных расчетов по выделенным группам регионов представлены на рисунке 4.

Графики (рисунок 4) свидетельствуют о разнонаправленном характере тенденций, что говорит об изменении структуры многоукладности сельского хозяйства соразмерно росту аграрного производства. График сельскохозяйственных организаций почти полной идентичен графику распределения субсидий в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных фондов сельского хозяйства, представляя собой две циклические волны. Другими словами, доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства валовой продукции сельского хозяйства регионов изменяется строго соразмерно объему выделяемых субсидий (субсидий в

расчете на единицу основных фондов). Таким образом, основную массу получателей государственных субсидий составляют хозяйства именно крупного товарного агросектора, которые тем больше вытесняют другие категории хозяйств из аграрной экономики регионов, чем больший объем субсидий выделяется для аграрного сектора конкретных регионов.

Рисунок 4 – Удельный вес хозяйств различных категорий в производстве валовой продукции сельского хозяйства по выделенным группам регионов, в среднем за 2015–2018 гг.

Идентичен графику сельскохозяйственных организаций график хозяйств населения, согласно которому наблюдается четкая обратно пропорциональная закономерность снижения удельного веса хозяйств населения в производстве валовой продукции сельского хозяйства в соответствии с ростом объемов субсидирования аграрного комплекса конкретных региональных групп. Траектория графика хозяйств фермерского сектора свидетельствует о том, что в регионах с наиболее высоким ростом аграрного производства и самым высоким уровнем аграрного субсидирования – хозяйства фермерского сектора, как и хозяйства населения, вытесняются крупными товарными сельхозпроизводителями. В регионах, характеризующимся спадом производства и ростом производства не выше среднего, доля фермерского сектора относительно стабильная, но с некоторым «проседанием» во второй группе регионов с самым низким уровнем роста аграрного производства.

В целом можно констатировать, что многоукладность аграрного сектора развивается по вполне четкому сценарию, который был одинаково характерен не только для представленного на графике периода 2015–2018 гг., но и для 2012–2014 гг. что отражает уже вполне сформировавшуюся тенденцию. Степень роста уклада сельскохозяйственных организаций напрямую зависит от объема государственных субсидий, направляемых в аграрную отрасль, где крупный товарный уклад является основным потребителем финансовой помощи государства. Сельскохозяйственные организации поглощают долю хозяйств населения пропорционально росту объемов выделяемых субсидий, и, наоборот, при низком уровне субсидирования происходит обратное замещение, при этом фермерский уклад развивается достаточно независимо от остальных укладов и от объема субсидий. Данное положение характерно только для регионов первых восьми групп. В последних двух региональных группах с наиболее высоким уровнем субсидирования аграрной экономики сельскохозяйственные организации поглощают не только хозяйства населения, но и хозяйства фермерского сектора. Если провести линии тренда по графикам всех трех укладов, то складывается общая тенденция, свидетельствующая о росте аграрного производства регионов в динамике лет преимущественно за счет

сельскохозяйственных организаций. При этом хозяйства населения пропорционально этому сокращают свое присутствие, практически исчезая как вид в регионах с наибольшим уровнем роста аграрного производства. Фермерский сектор стабилен в соответствии со своей долей в производстве валовой сельхозпродукции регионов, но имеет небольшую тенденцию к сокращению этой доли, так как в нескольких регионах он не выдерживает конкуренцию с сельскохозяйственными организациями. В перспективе количество таких регионов может расти при условии увеличения объемов субсидирования аграрного производства.

Заключение.

Таким образом, объективную оценку уровня эффективности государственного субсидирования сельского хозяйства можно осуществить только методом анализа регионального пространства страны с учетом множества имеющихся разнородных в нем тенденций. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сложившаяся система субсидирования имеет значительное влияние на рост аграрного производства только в узкой группе регионов с уже существующим высоким уровнем роста аграрного производства, в которой данный рост обеспечивается преимущественно вводом в действие новых основных фондов, а не повышением интенсивности использования уже имеющихся основных фондов сельского хозяйства.

Регионы со средними темпами роста аграрного производства значительно меньше зависят от субсидий, выделяемых на эти регионы. Рост производства в них в большей степени обеспечивается ростом интенсивности использования имеющихся основных фондов, так как при более высокой степени износа основных фондов уровень фондоотдачи заметно выше, чем в регионах с наиболее высоким уровнем роста аграрного производства.

В регионах с хроническим спадом, стагнацией и незначительным ростом производства значительное снижение объемов субсидирования (в расчете на единицу стоимости основных сельхозфондов) по сравнению с докризисным периодом привело к такому же снижению эффективности использования имеющихся основных фондов сельского хозяйства, что в совокупности с наиболее высокой степенью износа основных фондов отражает ослабление роли государства в поддержке аграрного производства в этих регионах.

Проведенные расчеты позволяют утверждать, что сложившаяся система государственного субсидирования сельского хозяйства стимулирует развитие только крупного товарного производства, создавая значительные перекосы в структуре аграрной многоукладности. Повышение объемов субсидий имеет следствием значительное преобладание сельскохозяйственных организаций в производстве валовой сельхозпродукции, пропорционально сводя к минимуму долю хозяйств населения вплоть до их номинального присутствия. Доля фермерского сектора в производстве валовой продукции сельского хозяйства является достаточно стабильной, независимо от объемов субсидий, направляемых в регионы на поддержку сельского хозяйства. Однако и фермерские хозяйства не выдерживают конкуренции с сельскохозяйственными организациями в узкой группе регионов с максимальным уровнем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства и резко снижают свою долю в аграрном производстве.

Список литературы:

1. Бондаренко Ю.П. Влияние инвестиций на обновление и эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №3. – С. 43 – 49.
2. Крючков Г.Г. Оценка эффективности отдельных мер господдержки сельхозтоваропроизводителей // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 435 – 444.
3. Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 10 (50). – С. 2 – 10.

4. Бондаренко Ю.П. Ресурсные факторы и ограничения инновационного развития агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 3. – С. 93–106.
5. Троцкий А.А., Юдинцев А.Ю., Сундеева М.А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и его результаты // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 2 (102). – С. 101 – 124.
6. Андрущенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я. Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4(73). – С. 47 – 53.
7. Бондаренко Ю.П. Оценка необходимости обновления основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 9. – С. 24 – 30.
8. Беспехотный Г.В., Капитонов А.А. Нерешённые проблемы нового механизма реализации государственных программ в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 3 (32). – С. 4–10.
9. Бугай Ю.А. Экономический анализ эффективности существующих инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т.19. – № 3 (40). – С. 174–183.
10. Зекин В.Н., Вишняков И.В., Сафонова Д.Н. Оценка экономического потенциала развития сельских регионов // Навигатор в мире науки и образования. – 2017. – № 1 (34). – С. 352–356.
11. Климова Н.В., Шаповалова Г.И. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 760–773.
12. Бондаренко Ю.П. Многоукладность аграрного сектора экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 5. – С. 52–58.
13. Величко А.Н. Проблемы финансирования АПК России в условиях введения продовольственного эмбарго // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 24. – С. 161–165.
14. Бондаренко Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства в условиях неоднородности регионального пространства страны // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=511>
15. Мазлоев В.З., Озерова М.Г. Территориально-экономическая типизация аграрного сектора региона как инструмент адресной государственной поддержки // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7 (55). – С. 10–15.
16. Бондаренко Ю.П. Межрегиональные различия производственного потенциала агропродовольственного комплекса России на современном этапе // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=435>
17. Найденов Н.Д., Новокшенова Е.Н. Обзор зарубежного и отечественного опыта регулирования территориальной специализации сельскохозяйственного производства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2. – С. 245–258.
18. Бондаренко Ю.П. Ресурсные ограничения производственного потенциала агропродовольственного комплекса регионов России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – №2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=393>
19. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/>
20. Статистическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/>